

— Четвертый принц, вы слишком много выпили, позвольте мне помочь вам протрезветь...

Цзян Юань, раздосадованный, бросил прежнее обращение к двоюродному брату и резко перешел на официальное «Ваше Высочество». Он схватил вазу со стола, выдернул из нее цветы и плеснул водой прямо в лицо Вэй Ану.

Вэй Ан, чьи навыки и так уступали Цзян Юаню, будучи пьяным, оказался совершенно беспомощным. Вода попала ему прямо в лицо.

Именно с этого момента ситуация полностью вышла из-под контроля. Тот, кто начал ссору, не осознавал своей ошибки, чувствуя себя скорее обиженным. А Цзян Юань, разозлившись, уже не думал ни о чем, кроме как выпустить пар.

Даже если бы это дело дошло до императора, виноват был бы Вэй Ан, и Цзян Юаню нечего было бояться. Он не мог позволить себе проиграть в этой схватке.

Таким образом, Цзян Юань и Вэй Ан вдвоем разгромили эту уединенную комнату. Позже, когда стало ясно, что они могут разрушить и Башню Встречи Гостей, Вэй Шэн, насладившийся зрелищем, и Цзюнь Люй, который начал что-то понимать, вмешались и разняли Вэй Ана и Цзян Юаня, которые, несмотря на драку, все еще не успокоились.

Вэй Шэн одним ударом оглушил Вэй Ана, взвалил его на плечи и, помахав Цзян Юаню и Цзюнь Люю, сказал:

— Четвертый слишком пьян, я сначала отвезу его домой.

Вэй Шэн не стал обсуждать, как следует поступить с этим делом, ведь это была проблема Вэй Ана, а не его, и он не испытывал желания в это вникать.

— Почему ты меня остановил? Ты что, пожалел моего красивого двоюродного брата?

Проводив Вэй Шэна взглядом, Цзян Юань недовольно взглянул на Цзюнь Люя. Несколько раз у него была возможность ударить Вэй Ана по лицу, но Цзюнь Люй ему помешал, и это было крайне раздражающе.

— Четвертый принц не может сравниться с тобой, — тут же ответил Цзюнь Люй, не задумываясь. — В моем сердце ты самый красивый.

— Тогда почему ты меня остановил? Не думай, что я не заметил, — Цзян Юань, хоть и был польщен, не забыл о своей первоначальной цели.

Услышав это, Цзюнь Люй сразу же сменил выражение лица на обиженное и объяснил:

— Если бьешь человека по лицу, доказательства слишком очевидны.

Вэй Ан действительно не знал границ в своих увлечениях, но, судя по его прошлому опыту, Цзюнь Люй точно не был его типом. Его сегодняшние действия явно имели скрытый смысл.

— На самом деле, мне тоже это кажется странным, малыш. Твоя внешность совсем не подходит для звания «маленький красавчик», — Цзян Юань, держа лицо Цзюнь Люя в руках, смеялся, едва сдерживаясь. — Если четвертый принц хотел красавчика, ему стоило просто поставить в комнате несколько зеркал, зачем так усложнять?

Не сумев разгадать, что замышляет Вэй Ан, Цзян Юань решил не тратить на это времени. Если

у того есть дальнейшие планы, он обязательно об этом узнает.

Через два дня последствия этого инцидента действительно проявились, но не по вине Вэй Ана, а благодаря одному чиновнику из Императорского цензората.

Этого чиновника звали Цзи Шиань, он был занявшим третье место на государственных экзаменах в двадцать четвертом году правления императора Шэнью, известным своей прямоотой и умением давать советы. Он подал императору Шэнью доклад, обвиняя четвертого принца Вэй Ана в нарушении законов, насильственном похищении чужого мужа и пренебрежении императорским указом о браке, что являлось проявлением неверности и непочтения.

Когда этот доклад был представлен, весь двор был потрясен. Ведь у Вэй Ана уже была помолвка, как и у Цзюнь Люя, и обе свадьбы были назначены самим императором. Причем невеста Вэй Ана была кузиной Цзюнь Люя, а жених Цзюнь Люя — двоюродным братом Вэй Ана и племянником императора.

Разобравшись в этих отношениях, все были поражены смелостью Вэй Ана. Что же задумал этот четвертый принц?

Император Шэнью тоже был крайне раздражен. Понимал ли Вэй Ан, какую цель он преследовал? Неужели он хотел разрушить все его планы?

Возможно, чтобы не дать этому делу разгореться, император тут же отчитал Вэй Ана и успокоил Цзюнь Ланя, явно стремясь сгладить ситуацию. Но Вэй Ан снова пошел против воли императора, в тот же день отправившись в поместье князя Чжаояна, чтобы снова увидеться с Цзюнь Люем, пригласив его на прогулку.

Император, получив известие об этом, был в ярости и поспешил во дворец Юншоу, чтобы спросить с придворного господина Го. Как он воспитывал своего сына? Если бы Вэй Ан увлекся кем-то другим, это еще можно было бы понять, но Цзюнь Люй был его шурином и женихом Цзян Юаня, и это уже переходило все границы.

Дело Вэй Ана быстро распространилось по столице Юйцзин, став на время главной темой для обсуждения.

В глазах большинства, Вэй Ан явно потерял рассудок. Уже будучи помолвленным, он продолжал вести себя распутно, что уже само по себе было неприемлемо. Но четвертый принц пошел еще дальше, увлекшись не кем-нибудь, а младшим двоюродным братом своей невесты, что явно указывало на его полное равнодушие к этой помолвке.

Если бы клан Цзюнь не был достаточно знатным, или если бы внешность Цзюнь Цзя была непривлекательной, то выходки Вэй Ана, хоть и скандальные, все же могли бы быть поняты.

В конце концов, будучи принцем, он мог позволить себе искать невесту из знатного рода, обладающую как красотой, так и талантами.

Но реальность была иной. Поместье князя Чжаояна было одним из трех немногих княжеств, не принадлежащих императорской семье в династии Да Янь. Их дочери, если они были рождены в законном браке, с рождения получали титул уездной госпожи, что уже было высшим статусом для невест принцев. Во всей империи не было никого, кто мог бы превзойти их по знатности.

Что касается внешности Цзюнь Цзя, возможно, ее нельзя было назвать красавицей, но среди

девушек ее возраста из знатных семей столицы Юйцзин она определенно занимала одно из первых мест. Ее внешность никак не могла опозорить Вэй Ана. А если говорить о том, что Цзюнь Цзя не так красива, как Вэй Ан, то это уже было исключением, которое можно не учитывать.

Когда императорский указ о помолвке был обнародован, глаза Вэй Шэна и Вэй Ина позеленели от зависти. Как такая удача могла достаться не им?

Получив такую влиятельную семью в качестве родственников, любой нормальный человек постарался бы наладить с ними отношения, или, по крайней мере, не стал бы их обижать. Но Вэй Ан пошел против всех ожиданий. Ранее он не умел сдерживаться, и в его доме постоянно появлялись новые наложницы, что уже вызывало недовольство придворного господина Го, который не раз предупреждал его быть осторожнее.

Но Вэй Ан и не думал исправляться. Он не только проигнорировал наставления придворного господина Го, но и обратил свое внимание на Цзюнь Люя.

Вэй Ан не ограничился той дракой с двоюродным братом. Даже после того, как его обвинил Цзи Шиань, он не забыл продолжать докучать Цзюнь Люю. Вэй Ан несколько раз приглашал Цзюнь Люя, но тот вежливо отказывался. Однако Вэй Ан не сдавался и начал каждый день присылать ему подарки.

Хотя Цзюнь Люй был раздражен поведением Вэй Ана, он не мог не признать, что тот обладал некоторой креативностью. Ведь каждый день он присылал что-то новое и интересное, иногда даже собственноручно написанные картины, уровень которых был неожиданно высок.

Цзюнь Люй понял уже в тот день, когда Вэй Ан и Вэй Шэн пили в Башне Встречи Гостей, что Вэй Ан, похоже, не собирается выполнять свои обязательства по браку с Цзюнь Цзя.

Но Цзюнь Люй никак не мог понять, зачем Вэй Ан это делает, ведь это не приносило ему никакой выгоды.

Поскольку Цзян Юань взрывался при одном упоминании имени Вэй Ана, едва не бросаясь к нему домой, чтобы устроить драку, Цзюнь Люй уже не решался обсуждать с ним дела, связанные с Вэй Аном. Отсутствие результата было меньшей проблемой, но если бы они случайно поссорились из-за неправильно сказанного слова, это было бы настоящей катастрофой.

Сегодня Цзюнь Люй снова рано утром получил от Вэй Ана картину, на которой была изображена ветка старой сливы, исполненная с невероятной грацией.

— А Вэй, как ты думаешь, что творится в голове у четвертого принца?

Вэй Ан настолько непредсказуем, что Цзюнь Люй совершенно запутался.

Цзюнь Вэй бросил взгляд на принесенную Цзюнь Люем картину и спокойно произнес:

— «На горе есть дерево, у дерева есть ветви, сердце любит, но любимый не знает».

Цзюнь Люй на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Я не об этом. Я имею в виду, зачем он устраивает все эти странные вещи, в чем смысл?

— Очевидно, четвертый принц не хочет быть нашим зятем, но почему он этого не хочет, сказать сложно, — Цзюнь Вэй слегка нахмурился, его выражение лица также выражало недоумение. — Если говорить о степени недовольства этой помолвкой, клан Цзюнь, вероятно, был более недоволен, чем четвертый принц. Но пока клан Цзюнь еще не предпринял никаких активных действий, Вэй Ан уже начал действовать, и хотя его цели совпадали с желаниями клана Цзюнь, сам процесс казался им странным, ведь поведение Вэй Ана было совершенно неестественным.

— Даже если это сложно, мы должны разобраться. Мы будем медленно анализировать.

Не понимая мотивов Вэй Ана, клан Цзюнь оказывался в слишком уязвимом положении.

Цзюнь Вэй задумался, затем поднял бровь:

— Может быть, четвертый принц считает, что клан Цзюнь не будет его поддерживать, и поэтому решил сменить невесту?

Автор слишком устал, поэтому эта глава получилась короткой. В следующей главе все подробности будут раскрыты.

<http://bllate.org/book/16691/1532181>